Валерий Черныш

Фотография с маками

Валерий Черныш

Фотография с маками

«Автор»
2026

Черныш В.

Фотография с маками / В. Черныш — «Автор», 2026

«Фотография с маками» — рассказ о семье, памяти и о том, как прошлое иногда отпускает лишь после того, как о нем удается сказать вслух.После смерти матери братья Вадим и Саша остаются наедине с квартирой своего детства, семейными фотографиями и тайной, о которой молчали больше тридцати лет. Снимок у цветущего макового поля возвращает их в день, когда семья еще была вместе, а разговор на вокзале заставляет Вадима открыть то, что определило всю его дальнейшую жизнь.

© Черныш В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Валерий Черныш
Фотография с маками

1

Мама умирала долго и тяжело. Еще утром она жаловалась невидимому мужу на боль во всем теле, а к вечеру почти совсем стихла. Теперь лишь раз в несколько минут из ее груди вырывался глухой, протяжный стон.

Вадим сидел на койке напротив, не отводя глаз. Изможденное, пожелтевшее лицо матери раз за разом покрывалось липкой испариной. Он поднимался, бережно вытирал ей лоб и щеки полотенцем, возвращался на место и снова замирал на смятом пледе.

Он уже написал Саше, но тот молчал. Младший отсыпался после двух суток у маминой койки и обещал набрать, как только проснется.

В палате стояла духота. В распахнутое настежь окно рвалась мошкара, но Вадим почти не замечал насекомых, лишь машинально отмахиваясь от самых назойливых. Тяжелый, густой запах болезни заполнил всю комнату, въедался в ноздри, проникал, казалось, в сам мозг.

Пожилая медсестра Вера Федоровна время от времени заглядывала в палату, касалась холодеющих маминых ног, сокрушенно качала головой и тихо вздыхала:

— Вадик, выйди на воздух. Скоро все закончится, у нее уже пятна на икрах.

Он медленно кивал, зажмуриваясь, и глотал вязкую слюну. Запах стал невыносимым. В конце концов медсестра не выдержала: принесла из ординаторской напольный вентилятор и поставила его у окна. Загудев, тот разогнал мошкару и принес глоток вечерней свежести — август стремительно терял тепло, уступая власть наступающей осени.

Мама внезапно распахнула глаза и уставилась на сына.

— Подойди, — четко, уверенно произнесла она.

Ее голос гулким эхом прокатился по комнате. Сын вздрогнул — он уже свыкся с мыслью, что через пару часов мамы не станет.

— Я здесь, — он склонился над кроватью.

— Не обижай Сашу, — она властно сжала губы, точь-в-точь как раньше, когда требовала послушания. — Ты все-таки старший.

Вентилятор ровно гудел, поворачиваясь из стороны в сторону и разгоняя удушливый запах болезни.

— Я не…

Вадим не успел договорить. Мамин взгляд потускнел. Она посмотрела вверх, куда-то за плечо сына, и улыбнулась:

— Ты пришел, Юра! — звонко сказала она и тут же пожаловалась: — Жжет, Юра... Как же жжет…

Столько нежности прозвучало в ее голосе, что сын невольно оглянулся. За спиной, конечно, никого не было. Он вернулся взглядом к матери, но та уже лежала с закрытыми глазами, болезненно скривившись, и снова застонала.

Стоявшая в дверях Вера Федоровна шмыгнула носом.

— Уйди, Вадим... Твой отец уже пришел за Томочкой.

Верочка и Тамарочка — так они ласково называли друг друга — сдружились с первого же дня, как маму положили в отделение. Потеряв в неравной борьбе с онкологией глаз, грудь и почку, живая и жизнерадостная Тамара мгновенно пришлась по душе Вере Федоровне. Обе из одного соседнего города, учились в одной школе — общий язык они нашли сразу. Медсестра,

тоже овдовевшая, поражалась маминой стойкости и жажде жизни, сама набираясь от нее бодрости.

— Бери мою энергию, Верочка, — говорила мама. — У меня ее много, она сильная.

Но хватило этого лишь на два месяца. Мама резко сдала, впадала в прострацию, порой не узнавала даже сыновей. Медсестра плакала, просилась в ночные смены, чтобы дольше быть с подругой, а Саша с трудом договорился с главврачом медкорпуса, чтобы маму оставляли в стационаре вплоть до сегодняшнего дня.

— Не смотри на это, — Вера Федоровна шагнула в палату. — Я позову тебя… потом.

Вадим отчаянно качнул головой.

— Я останусь до конца.

— Иди, — медсестра мягко подтолкнула его к выходу. — Так будет лучше. Для тебя.

В коридоре стояла гулкая тишина. Тусклые лампы лишь обнажали холодную угрюмость помещения. Вадим шагал к лестнице, на ходу доставая пачку сигарет. Он проходил мимо открытых дверей соседних палат, откуда тянуло тем же тяжелым запахом гниющих тел. Здесь рак не щадил никого.

Дверь пятой палаты была распахнута настежь. В залитой светом комнате дежурная медсестра скатывала в рулон матрац со скомканным бельем. Двое суток на той койке кричал молоденький парень: корчился, от дикой боли грыз подушку и молил усыпить его. Соседи по палате, такие же безнадежные, ночевали в коридоре, на стульях у кабинета заведующего — лишь бы не слышать этого страшного, звериного воя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.